

изучал меня и в результате написал очень физическую, телесную роль. Он заставил меня танцевать в кадре — тот знаменитый танец под Modern Love Дэвида Боуи. Он удивительно построил эту роль точно под меня. Эта роль требовала больших физических усилий, но она очень мне подходила.

Так это всё началось.

? Вы — отец троих детей. Наверняка вы часто задумываетесь о будущем, о том, в каком мире будут жить сегодняшние молодые. Как вы думаете, во что разовьётся нынешняя ситуация, когда люди всё меньше общаются, всё меньше делают что-то вместе, а вместо того, чтобы пойти, например, в кинотеатр, сидят дома и смотрят видео или общаются со своим компьютером? Будет ли это преодолено или мы движемся в тупик?

— Может быть, я именно поэтому предпочитаю театр кинематографу: в театре происходит некий ритуал, почти священнодействие — коммуникация между актёрами на сцене и зрителями в зале. Здесь речь идёт не

только о восхищении картинкой, как в кино, хотя это тоже имеет право на существование; речь идёт о большем — о принятии зрителем той ситуации, которая складывается на сцене, той реальности, которая там строится. Театр — он был, есть и будет, он был задолго до появления кинематографа и будет тогда, когда у людей не будет этого стремления постоянно любоваться визуальным рядом.

В ТЕАТРЕ ПРОИСХОДИТ НЕКИЙ РИТУАЛ, ПОЧТИ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ — КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ АКТЁРАМИ НА СЦЕНЕ И ЗРИТЕЛЯМИ В ЗАЛЕ

Что касается современного состояния общества, то оно меня пугает. Очень пугает растущая привязанность к красивым картинкам, стремление всё больше потреблять информацию, зависимость от этой информации, желание получать её во всё больших объёмах. Конечно, должно наступить пресыщение, и человечество найдёт выход из этой ситуации. Но — не сейчас, потому

что сейчас ситуация развивается, она ещё не достигла финала.

? Что вы хотели бы сказать пермским зрителям?

— Я первый раз в Перми. Очень рад, что побывал здесь. Для меня этот проект — первый опыт работы с пермской оперой, и меня очень поддерживает доброе отношение, которое я встречаю в театре и вообще в городе. Надеюсь, что

те, кто проведёт вечер на нашем спектакле, получат удовольствие. А я, может быть, когда-нибудь приеду ещё, с чем-то более личным — с поэтическим вечером или с драматической постановкой.

И да! Я очень люблю вашу реку, каждое утро хожу гулять на её берег.

Завершающая фраза звучит по-русски:

— Кама! Колыбель моя! **■**